

Вышла жена из доверия

Верховный суд разъяснил, кто и чем отвечает за невозвращенный кредит

Текст: Наталья Козлова

Тема кредитов - сегодня одна из самых обсуждаемых. Поэтому решение Верховного суда РФ, который разобрал одну из типичных "кредитных" коллизий, без сомнения касается очень многих наших граждан. Особенно если речь идет о кредите, который не вернули.

Эйфория от возможности быстро и легко получить солидные суммы вскружила головы очень многим. Этому в огромной степени способствовали и сами банки, которые старались буквально насильно всучить кредиты как можно большему числу граждан. О последствиях людей не предупреждали. Нерадивые руководители нередко просили своих подчиненных брать на собственное имя огромные суммы для развития своего предприятия, обещая золотые горы из солидных прибылей. Но эйфория от легких денег закончилась быстро - буквально спустя несколько лет. В долгах как в шелках оказались сотни тысяч граждан. Причем в глубочайшие долговые ямы попали даже целые деревни и небольшие поселки.

Естественно, проблемы начались не только у самих должников, но и у их поручителей. Суды по всей стране до сих пор завалены исками кредитных организаций к должникам и поручителям. Понятно, что, как правило, кредитные организации подобные иски выигрывают. Аргументы ответчиков, что они не знали закон, не прочли сноски в договоре мелким шрифтом о последствиях неуплаты и о своей ответственности - судами во внимание не принимаются.

У этого процесса "отрезвления от кредитов" оказался и обратный эффект - наслушавшись про отнятые у поручителей квартиры и пенсии, сейчас многим гражданам очень трудно подыскать себе того, кто согласится поставить подпись под договором поручительства. Люди, обжегшись на молоке, дуют на воду. Поэтому любые грамотные правовые разъяснения, связанные с ответственностью по невыплаченным кредитам, имеют особое значение. Тем более если эти комментарии даны самыми опытными и грамотными судьями страны.

Все началось с того, что в суд пришла некая гражданка и потребовала признать договор поручительства ее мужа недействительным. Суду истица объяснила - ее муж стал поручителем по крупному кредиту. Этот долг так и не вернули. Теперь кредитная организация требует деньги с поручителя - ее мужа. И суд решил, что по долгу будет платить поручитель. К немалой сумме долга в суде кредитор прибавил еще расходы на пошлину, адвокатов и проценты, набежавшие на долг за это время.

Гражданка отстаивала в суде такую позицию - решение суда по иску кредитора - неправильное, потому как сам договор поручительства, подписанный ее мужем, - недействительный. Ведь муж перед кредитором поручился своим имуществом. А имущество у них общее. Согласия на договор поручительства, заверенного у нотариуса, она мужу не давала. Все местные суды после долгого рассмотрения этого дела с истицей согласились.

Но тогда в Верховный суд пошел кредитор. И там его доводы были приняты. В итоге Верховный суд объяснил, в чем ошиблись местные суды.

Ситуация с точки зрения закона выглядит следующим образом. По договору поручительства муж обиженной жены обязался отвечать перед кредитором вместе с должником за исполнение взятых обязательств. В Гражданском кодексе есть 361-я статья, которая об этом говорит. В другой статье ГК - 363-й - написано, что если должник не может платить, то поручитель это делает за него. Есть в Гражданском кодексе еще одна статья - 24-я. Там сказано, что гражданин отвечает по своим обязательствам всем своим имуществом. Но забрать это имущество можно только по решению суда (237-я статья ГК).

Жена, доказывая в суде, что договор поручительства ее мужа незаконный, ссылаясь на Семейный кодекс. Да, заявил Верховный суд, такая норма в Семейном кодексе есть. Это 45-я статья, и в ней говорится, что по обязательствам одного из супругов взыскание можно наложить только на его часть имущества. Из всего сказанного Верховный суд делает вывод - супруг отвечает по своими обязательствам, в том числе и по договору поручительства, но лишь тем имуществом, которое принадлежит ему лично.

Верховный суд подчеркнул одну деталь, которую супруги могут не знать. В Семейном кодексе (ст. 35, ч. 2 и 3) сказано, что если один из супругов совершает сделку, которая касается совместно нажитого имущества, предполагается, что он действует с согласия своей половинки. Сделка, совершенная одним из супругов по распоряжению общим имуществом, может быть признана судом недействительной по мотивам несогласия другого супруга, но только по его требованию. И только в тех случаях, если доказано, что другая сторона сделки знала или заведомо должна была знать о несогласии другого супруга на эту сделку.

Для совершения одним из супругов сделки по распоряжению недвижимостью или ее регистрации требуется нотариально заверенное согласие супруга. В Гражданском кодексе есть важная для нашего дела статья - 253-я. Она регулирует владение, пользование и распоряжение совместным имуществом супругов. В статье сказано, что каждый из участников совместной собственности вправе распоряжаться своей частью. Правда, и такую сделку тоже можно признать недействительной. Но это могут сделать только участники сделки, если у одного из них не было на эту сделку полномочий. И еще если доказано, что другая сторона сделки об этом точно знала или могла знать.

И вот как звучит главная мысль Верховного суда - "поручительство, как один из способов обеспечения исполнения обязательств, ответственность по которому несет лично поручитель, не является сделкой по распоряжению общим имуществом". Более того, суд подчеркнул - договор поручительства не является сделкой, требующей подписи нотариуса. И именно поэтому согласие супруга на

заключение договора поручительства не требуется.

Вот как выглядит ситуация в разъяснениях Верховного суда.

Заключая договор поручительства, глава семьи не распоряжался каким-либо нажитым в браке имуществом. А только принял на себя обязательства отвечать в случае неисполнения должником по его обязательствам принадлежащим ему - лично, как поручителю, - имуществом. Именно этого не учли местные суды.

И еще один довод истицы опроверг Верховный суд. Женщина утверждала, что заключенный супругом без ее согласия договор противоречит 57-й статье Семейного кодекса. А в ней говорится о правах ребенка.

Верховный суд написал - эта статья не устанавливает и не может устанавливать какие-либо права ребенка на имущество родителей. В статье 60 Семейного кодекса так и сказано - ребенок не имеет право собственности на имущество родителей. Интересы ребенка учитываются лишь тогда, когда супруги разводятся и делят общее имущество. В этом случае доля того, с кем останется жить ребенок, увеличивается.

В общем, Верховный суд сам принял по этому делу решение, что случается крайне редко. Верховный суд сказал - поручительство было законным. И согласия жены на это не требуется.

Опубликовано в РГ (Федеральный выпуск) N6534 от 18 ноября 2014 г.